

В тот миг, когда холодные пальцы коснулись теплой кожи, живот Ли Чи судорожно дернулся. Словно электрический разряд прошел его от копчика до самой макушки, выбивая все мысли из головы.

Холодно... как же холодно.

У каждого мутанта есть уязвимое место. Ли Чи был снежным барсом, а они подставляют живот только в обстановке полной безопасности и покоя.

И пусть сейчас ему ничего не угрожало, это не значило, что его можно вот так запросто лапать.

Лу Сихэн продолжал надавливать, словно пытался прощупать, что там внутри.

Хотя в этом исследовательском жесте проскальзывало нечто более личное, необъяснимое.

— Ты заболел? — В его голосе слышалась искренняя тревога.

— Нет.

Ли Чи сгорбился — ему было по-настоящему не по себе. Он закусил губу и обиженно покосился на Лу Сихэна.

— Живот... он всегда такой выпуклый.

Никто и никогда не трогал его здесь. Не будь это Лу Сихэн, он бы уже давно его оттолкнул.

К тому же руки у того были ледяными.

Место касания пылало от чувствительности. Даже простого прикосновения хватало, чтобы ощутить грубоватую ладонь и мозоли на суставах, которые покалывали кожу.

Не больно, но... странно.

Ли Чи не нравилось это чувство, он даже немного испугался перемен в собственном теле.

Это был совершенно новый опыт: будто тебе связали руки и ноги, и ты не можешь ни вырваться, ни сбежать. Тело словно перестало ему подчиняться. В самой глубине сердца открылась крошечная трещинка, которая начала стремительно расти и расширяться...

Пока не превратилась в зияющую бездну. По пустому полю завыл ледяной ветер, и самый жгучий холод ночи заструился сквозь этот разлом. Стало пусто, и эту пустоту было ничем не заполнить.

Холодно, как же холодно...

Словно от укола ледяной иглы, плечи Ли Чи вздрогнули. Его глаза слегка расширились, и он инстинктивно отступил на полшага.

Поясница наткнулась на что-то твердое.

— Пш-ш-ш!!

Клапан с щелчком открылся, и поток воды обрушился на них сверху, в мгновение ока промочив

обоих до нитки.

Лу Сихэн словно очнулся от наваждения. Он резко отдернул руку и отвернулся.

Вода струилась по его волосам, сбегала по четко очерченным надбровным дугам, омывала полуоткрытые губы и собиралась в ручейки на подбородке.

Кап, кап...

В груди кольнуло странное волнение, которое он поспешил подавить.

Бешеный ритм сердца замедлился. Сделав несколько глубоких вдохов, Лу Сихэн успокоился.

— Прости.

Странно всё это.

Даже если он привык к Ли Чи, ему не следовало самому так прикасаться к нему.

Лу Сихэн начал сомневаться в себе: неужели он действительно испытывает отвращение к телесному контакту?

— Ничего страшного, — Ли Чи часто задышал, прикрывая живот и старательно отводя глаза.

Что делать? Хочется сбежать.

Уши и хвост так и рвутся наружу, сдерживать их становилось невмоготу.

Лу Сихэн поспешно ополоснулся за минуту и, бросив на ходу фразу, покинул кабинку:

— Жду тебя снаружи.

— Ага, хорошо, — Ли Чи облегченно выдохнул.

Стоило двери закрыться и оставить его в одиночестве, Ли Чи потрянул головой.

В следующий миг на макушке выскочили два пушистых закругленных уха, а сзади появился длинный хвост, длиной почти с него самого.

Обычно хвост был толстым и пушистым, с великолепным черно-белым узором, но сейчас, намокнув, он жалко обвис и уменьшился в объеме вдвое.

Хвост снежного барса слишком длинный – если его просто опустить, он будет волочиться по полу. Ли Чи привычным жестом перехватил его зубами и принялся тщательно отмывать.

Он был чистоплотным мутантом, так что уши и хвост полагалось содержать в идеальном порядке.

В углу в бамбуковой корзинке лежало новое универсальное мыло. Пользуясь отсутствием Лу Сихэна, Ли Чи старательно намылил хвост от самого основания до кончика, так что тот скрылся под слоем пены. На макушке тоже вырос знатный мыльный сугроб.

После ванны все странные мысли вылетели из головы. Из бани вышел свежий, благоухающий чистотой Ли Чи.

На улице.

Лу Сихэн провел минут десять, обдуваемый ветром с привкусом металла, и его мысли окончательно прояснились.

Тот порыв... он просто заботился о Ли Чи. Испугался, что тот подхватил какую-то заразу, вот и решил проверить живот рукой.

Да, именно так.

Он посмотрел вверх. Гигантский купол нависал над миром, словно стальная клетка. Под этой клеткой люди низов никогда не видели солнечного света, а сам воздух здесь был отравлен.

Трущобы не место для человека. Нехватка ресурсов, жуткие болезни, инфекции от загрязняющих веществ, радиация...

— Лу Сихэн, я закончил.

Ли Чи вышел за порог. Его кожа, распаренная горячей водой, порозовела и словно светилась изнутри. Еще до того как он подошел, до Лу Сихэна долетел тонкий аромат мыла.

Кадык Лу Сихэна дернулся, и он непроизвольно произнес:

— Через несколько дней уезжай вместе со мной.

О?

Ли Чи склонил голову набок:

— Хорошо.

Лу Сихэн не ожидал, что тот согласится так легко.

— Ты даже не спросишь, почему?

— А зачем? — Ли Чи почесал щеку, будто это было само собой разумеющимся. — Куда ты, туда и я.

Он будет следовать за Лу Сихэном по пятам, следить за каждым его шагом. Навсегда...

— Кхм-кхм.

На щеках Лу Сихэна проступил легкий румянец. Он поднес кулак к губам, пытаясь скрыть учатившееся сердцебиение.

Пусть Ли Чи и доверял ему безоговорочно, некоторые вещи стоило прояснить заранее. Лу Сихэн откашлялся и заговорил серьезно:

— Не бойся, я не злодей. Я никогда не причиню тебе вреда.

— Я обещал отплатить тебе добром. В будущем тебе нужно будет просто наслаждаться жизнью, об остальном позабочусь я.

Он чеканил каждое слово. Ли Чи слушал внимательно, а потом, когда Лу Сихэн отвернулся,

тихонько прикрыл рот рукой, сдерживая смех.

Не злодей он, как же! Кому ты рассказываешь?

Забавные эти люди: главный злодей из всех сил притворяется паинькой. Ха-ха.

...

Ровно через два часа, минута в минуту, появился Чжоу Чжэньцзюэ.

Встречу назначили в укромном месте за домом. Лу Сихэн стоял в тени металлической стены, почти сливаясь с темнотой.

— Идентификатор готов, списки новобранцев тоже, — быстро заговорил Чжоу Чжэньцзюэ. — Если других поручений не будет, планируем выдвигаться в сторону округа через три дня.

— Хорошо, — Лу Сихэн холодно кивнул и добавил:

— У тебя есть что-нибудь сладкое?

Чжоу Чжэньцзюэ на миг показалось, что у него от недосыпа начались галлюцинации. Чтобы генерал-майор Лу просил сладости? Скорее уж он бы потребовал новое оружие.

Он долго шарил по карманам и наконец выудил леденец:

— Вот, только это. Подойдет?

— Спасибо. Верну, как приедем.

Лу Сихэн с невозмутимым видом забрал конфету. Его движения были на редкость естественными.

Чжоу Чжэньцзюэ колебался, но всё же не сдержался:

— М-м, господин генерал-майор, насколько я помню, вы не любите сладкое?

— Да.

Лу Сихэн ответил коротко:

— Это для малого. Он такого еще не пробовал, пусть угостится.

Вспомнив о чем-то, он вдруг едва заметно улыбнулся. Его взгляд смягчился, и суровый облик на мгновение словно оттаял.

Чжоу Чжэньцзюэ хватило секунды, чтобы понять, о ком речь. Его аж передернуло, по коже побежали мурашки.

Ли Чи, конечно, выглядел молодо, но называть его «малым»... Это звучало как-то приторно. Трудно было поверить, что такие слова слетают с губ генерал-майора Лу.

Просто... немыслимо.

— Вы уже твердо решили забрать его с собой?

Чжоу Чжэньцзюэ счел своим долгом напомнить:

— Командир, учитывая ваше нынешнее положение, как только вы подадите заявление на брачный контракт, вы раскроете себя.

В правилах Союза баз четко прописано единобрачие. Как только контракт одобрен, права обеих сторон защищаются законом базы. Если же сожителство не оформлено, любые споры и убытки ложатся на плечи самих участников.

В этом безумном мире мало кто решался на официальный брак – никто не знал, что наступит раньше: очередная катастрофа или проблеск надежды. Поэтому «жить одним днем» стало нормой.

Но почему-то Чжоу Чжэньцзюэ казалось, что Лу Сихэн из тех, кто выберет законный путь.

Однако следующая фраза вдребезги разбила все его фантазии...

<http://bllate.org/book/19452/1926194>